

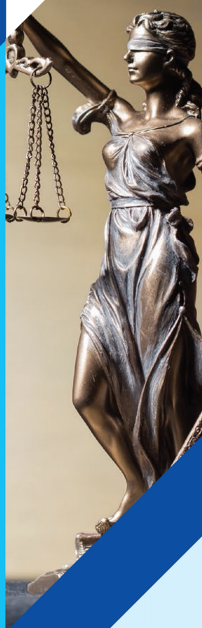

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

Т.В. Бердникова

*кандидат филологических наук, доцент,
ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации
Российская Федерация, 101000, Москва,
Большой Спасоглинищевский пер., д. 4
syntax2@yandex.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Статья посвящена исследованию диалога как особого объекта судебной лингвистической экспертизы. Необходимость изучения диалогической речи в аспекте судебной лингвистической экспертизы обусловлена наличием множества оснований назначений экспертизы по объектам, содержащим диалогическую речь. Объектами исследования являются две разновидности фиксации диалога: аудио- и видеозаписи разговоров (фонограммы), полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, записанные с помощью специальных устройств, и тексты электронной коммуникации (переписки пользователей в социальных сетях, мессенджерах и т.п.). Подход к экспертному анализу диалога зависит от вида фиксации диалога (звучащий или электронный диалог), от его характера (гармоничный или конфликтный диалог), от особенностей коммуникативной ситуации. В судебной лингвистической экспертизе диалог изучается посредством методов семантического, коммуникативно-прагматического, контекстуального анализа. Приводится анализ диалогического дискурса.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, семантический анализ, интернет-коммуникация, разговорная речь, диалог

Вступительная часть

На VI Международном конгрессе исследователей русского языка, проходившем 20–23 марта 2019 года, в качестве рекомендации было указано «просить филологический факультет МГУ провести школу для лингвистов экспертных учреждений РФ», что свидетельствует об актуальности явления судебной лингвистической экспертизы как с точки зрения филологической науки, так и с точки зрения судебного процесса.

Лингвистическая экспертиза охватывает множество т.н. продуктов речевой деятельности, одним из которых является диалогическая речь.

Необходимость изучения диалогической речи в аспекте судебной лингвистической экспертизы обусловлена наличием

множества оснований назначений экспертизы по объектам, содержащим диалогическую речь. Например, при решении экспертных задач по таким категориям дел, как дела о взятках, коммерческом подкупе (ст. ст. 204, 290, 291, 291.1, 291.2, 304 УК РФ), вымогательстве (ст.ст. 163, 221, 226, 229 УК РФ), угрозе (ст.ст. 119, 296 УК РФ), о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 230.1, 233, 234.1, 235.1, 240, 241 УК РФ) и др.)

Все вышесказанное делает изучение диалогической речи в судебной лингвистической экспертизе актуальным. Диалог как особый объект судебной лингвистической экспертизы и актуальность его исследования отмечают авторы учебно-методического пособия «Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи: учебно-методическое пособие / Под ред. В.О. Кузнецова и А.М. Плотниковой. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 120 с.» [21].

При проведении экспертизы диалогической речи объектами исследования являются две разновидности фиксации диалога: аудио- и видеозаписи разговоров (фонограммы), полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, записанные с помощью специальных устройств, и тексты электронной коммуникации (переписки пользователей в социальных сетях, мессенджерах и т.п.).

Диалогическая речь в судебной лингвистической экспертизе изучается в основном посредством методов семантического, коммуникативно-прагматического, контекстуального анализа.

В современной лингвистике сложилась традиция изучения диалогической речи. Интерес к ней появляется в начале XX века (труды Л.П. Якубинского, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина и др.) и продолжает существовать до сегодняшнего дня.

Изучение диалога как формы речевой деятельности сначала проводилось на материале художественных текстов (Бердникова Т.В. [3], Ильенко С.Г. [14], Полищук Г.Г. [20], Сиротинина О.Б. [23] и др.): были сделаны важные наблюдения над структурной организацией диалога, структурно-семантическим соотношением реплик, их взаимодействием с комментирующим текстом. Исследование диалога живой речи началось в 60-е годы XX века.

Аспектами изучения диалогической речи являются следующие: структурно-семантический (Л.П. Якубинский [28], Н.Ю. Шведова [26], Р.Р. Гельгардт [11], А.П. Стельмашук [25], А.К. Соловьева [24], И.Н. Борисова [5] и др.), прагматический (С.Г. Ильенко [14], Е.В. Падучева

[18], О.Б. Сиротинина [23] и др.), функциональный (Т.Н. Колокольцева [15], Т.Г. Винокур [9], И.Н. Борисова [5] и др.), стилистический (В.В. Виноградов [8], О.Б. Сиротинина [23], Г.Г. Полищук [20] и др.). В последнее время стоит говорить и об аспекте исследования диалога в лингвистической судебной экспертизе, на особенности которого указывают авторы учебно-методического пособия «Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи: учебно-методическое пособие / Под ред. В.О. Кузнецова и А.М. Плотниковой. – М., 2020». По замечанию З.В. Валюсинской, «аспекты внимания к диалогу оказываются тесно связанными между собой; в то же время в современной лингвистической науке трудно назвать область, в которой в той или иной связи не привлекалось бы или не могло быть привлечено явление диалога. <...> Исследователи исходили из положения о том, что речь – один из видов человеческой деятельности» [7, с. 299–300].

Согласно определению Т.Г. Винокур, диалогическая речь – это «форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта» [4, с. 135]. Диалогическая речь представлена в диалоге.

Существует достаточное количество дефиниций понятия «диалог», описание характеристик и свойств данного явления. Приведем некоторые определения диалога.

Согласно определению Е.Н. Ширяева, диалог – текст, создаваемый двумя партнерами коммуникации, один из которых является инициатором коммуникации, ее адресантом и задает программу развития текста, его интенцию, а другой – партнер коммуникации, адресат должен активно участвовать в развитии этой программы и не должен выходить за ее пределы [13].

Н.Ю. Шведова определяет диалог как «обмен такими высказываниями, которые естественно порождаются одно другим в процессе разговора. <...> Эта взаимозависимость не смысловая, но языковая: интонационная (всегда) и – в определенных случаях – собственно формальная» [26, с. 281].

По мнению Г.В. Бырдиной, «диалог – форма речи, представляющая собой определенным образом организованную структуру, которая возникает в результате чередования устной спонтанной речи двух и более (полилог) собеседников, каждый из которых попеременно становится то говорящим, то слушающим» [6, с. 7].

Большинство определений сводится к тому, что диалог предполагает коммуникативное взаимодействие собеседников.

Диалог, по мнению большинства исследователей (И.Н. Борисова, Т.Г. Винокур, Л.П. Якубинский и др.), считается первичной формой организации речи – «онтологически первичной, пратекстовой формой организации речи» [5, с. 7] по сравнению с монологом.

В качестве единицы диалога выделяется диалогическое единство (Н.Ю. Шведова), т.е. «синтаксическая единица диалогической формы речи, представляющая собой семантико-структурное единство соположенных реплик, связанных друг с другом в смысловом и грамматическом отношениях» [25, с. 9]. В современных условиях общения, когда имеет место интернет-коммуникация (например, такие жанры, как чат, комментарии и т.д.), реплики диалогического единства могут быть оторваны друг от друга, разделены репликами других собеседников, т.е. не всегда являться соположенными. При этом семантически и грамматически реплики, входящие в состав диалогического единства, являются связанными, таким образом, связность реплик внутри диалогического единства остается неизменной. По замечанию М.С. Володиной, «в отдельно взятой диалогической реплике обнаруживаются специализированные грамматические и лексические показатели прагматической связности, посредством которых говорящий актуализирует внимание адресата на некотором фрагменте своего речевого хода, моделирует эффект убеждения собеседника с пропозициональным содержанием своей реплики, выражает свой эмоционально-психологический настрой, сопутствующий речевому действию. Подобные лексико-грамматические показатели в прагматическом смысле провоцируют партнера по взаимодействию к последующей реакции» [10, с. 5–6]. Таким образом, в диалогической форме речи происходит активная смена коммуникативных ролей «говорящий» – «слушающий», их постоянное взаимодействие.

Основная часть

Исследование диалогической речи в судебной лингвистической экспертизе проводится в нескольких аспектах: анализ коммуникативной ситуации, анализ диалогических единств и диалогического дискурса, определение коммуникативных ролей, коммуникативной активности

участников диалога, выявление наличия скрытой коммуникации, описание стратегий и тактик общения и т.д. Указанные аспекты исследования диалога в большинстве случаев зависят от экспертных задач. Однако существуют параметры, которые необходимо учитывать при исследовании диалогической речи вне зависимости от экспертных задач.

К числу таких параметров относится анализ коммуникативной ситуации, который предполагает характеристику лингвистических и экстралингвистических факторов. Коммуникативная ситуация входит в коммуникативное событие, главным отличием которого является, по мнению В.Е. Гольдина, темпоральный признак: ситуации структурированы темпорально, т.е. возможно их размещение относительно друг друга во временном контексте [12], и можно определить, что происходит во время, до и после события.

Значимыми параметрами коммуникативной ситуации являются следующие: субъекты речи (автор и адресат, говорящий и слушающий), отношения между субъектами речи (характер общения, тональность общения), условия коммуникации.

Анализ коммуникативной ситуации актуален при проведении судебной лингвистической экспертизы по различным категориям дел: по делам об оскорблении и защите чести достоинства и деловой репутации, по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, по делам о противодействии коррупции и др.

Примером может служить проведение судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении.

Согласно методическим рекомендациям, изложенным в пособии «Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Т. М. Изотова, В. О. Кузнецов, А. М. Плотникова. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – 90 с.» [22], по указанной категории дел экспертом решаются следующие вопросы:

а) Содержатся ли в высказываниях лингвистические признаки унижения?

б) Если да, то имеются ли в данных высказываниях лингвистические признаки неприличной формы выражения?

При решении данных экспертных задач анализ коммуникативной ситуации является основополагающим и предшествует лингвистическому анализу.

Пример 1. На исследование представлен разговор, зафиксированный на видеозаписи, в ходе судебного заседания. Один из участников процесса (подсудимый) N, находясь в зале судебного заседания, произнес в адрес судьи Y высказывания, содержащие вульгарные слова.

Данное общение является конфликтным, диалог имеет негармоничный характер. Такой тип диалога характеризуется следующими признаками: «1) несогласованностью или даже конфронтативностью речевых стратегий и тактик собеседников; 2) возможностью неприемлемой хотя бы для одного из участников тональности речи; 3) отсутствием подлинной заинтересованности предметом обсуждения и содержанием высказанного; 4) вербальным или паралингвистическим выражением негативных установок по отношению к содержанию речи или к личностным особенностям собеседника; 5) отсутствием эффективного результата коммуникативного акта» [15, с. 169].

При анализе коммуникативной ситуации экспертом указываются следующие параметры:

1. Адресант высказывания (говорящий) – N, лицо, совершившее преступление.

2. Адресат высказывания – Y, председательствующий судья.

3. Условия коммуникации. В ходе судебного заседания председательствующий судья Y рассматривал материалы дела (зачитывал приговор) в отношении N, который был доставлен в зал судебного заседания. Исследуемый разговор происходил в ситуации устного официального общения, в процессе судебного заседания.

Таким образом, исследуемые высказывания были сказаны N в негативной для него ситуации: в ситуации, в которой он привлекается к ответственности за совершенное им ранее деяние.

При лингвистическом анализе было выявлено, что в представленных на исследование высказываниях содержатся признаки унижительной оценки лица судьи Y, поскольку в высказывании было выявлено наличие негативного, неуважительно-враждебного отношения к личности адресата и превосходства над ним, а также реализация такой речевой цели, как информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к адресату и демонстрация этого отношения.

При решении вопроса о форме выражения высказывания эксперт принимает во внимание данные коммуникативной ситуации – ситуации официального общения в ходе судебном заседании. Таким образом, значения, которые в данной коммуникативной ситуации реализует слово [***], зафиксированы в толковых академических словарях современного русского литературного языка. Однако учитывая коммуникативную ситуацию официального общения в судебном заседании, адресата высказывания (председательствующий судья), установлено, что в высказываниях, содержащих данное слово, имеются лингвистические признаки неприличной формы выражения.

Пример 2. Другим примером является решение аналогичных экспертных задач в иной коммуникативной ситуации. На исследование представлено диалогическое общение соседей по даче. Данная коммуникация является межличностной, относится к бытовому дискурсу. Бытовой дискурс – это «диалогическое общение между хорошо знающими друг друга людьми, характеризующееся спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурной оформленности высказываний» [1, с. 6]. Также данное общение относится к конфликтному типу. По мнению Е.В. Беловой, «бытовой конфликтный дискурс имеет особую семантическую и прагматическую структуру (на микро- и макроуровне). Бытовой конфликтный диалог имеет специфическую суперструктуру, характерную для большинства ситуаций конфликтного общения» [1, с. 4]. Участники коммуникации используют «оскорбительную» лексику, которая отражена в академических толковых словарях русского языка. Поскольку данное общение является межличностным, не в присутствии третьих лиц, не является официальным, эксперт указывает на отсутствие неприличной формы выражения.

Помимо анализа коммуникативной ситуации, экспертно значимым является тип фиксации диалога, канал передачи диалогической речи. Разные виды фиксации диалога требуют различного экспертного подхода. В зависимости от канала передачи диалогической речи выделяются звучащий и электронный диалог.

Звучащий диалог – это диалог в устной разговорной речи. Такой диалог зафиксирован на фонограммах, содержащихся в аудио- и видеозаписях. Звучащий диалог имеет письменную форму фиксации, при которой паузация речи передается несистемно, отсутствует либо

частично представлена интонация, а также невербальные компоненты коммуникации (например, жесты и мимика). Запись звучащего диалога осуществляется намеренно одним из участников диалога либо третьим лицом, в большинстве случаев собеседники не осведомлены о производящейся записи разговора.

В качестве объектов исследования выступают спонтанные (например, разговорные диалоги) и подготовленные или частично подготовленные звучащие тексты (телепередачи, официальные мероприятия, интервью).

При анализе звучащего диалога экспертом учитываются особенности разговорной речи. К числу таких особенностей относится, например, интонация. По мнению О.Б. Сиротининой, «в разговорной речи интонация ритмизована, но разнотипна: ударное слово занимает то начальное, то срединное, то конечное положение» [2, с. 24]. Интонационное наполнение высказывания играет ведущую роль при определении экспертной оценки диалогического фрагмента речи. Например, произнесение одним из собеседников фразы «Вы, конечно, понимаете, о чем я говорю» не с вопросительной, а с утвердительной интонацией может свидетельствовать о наличии не прямой коммуникации, в том числе о наличии требования, побуждения и т.п.

Большое значение в разговорной речи имеет ритмичность высказывания. «Ритмичность разговорной речи возникает не только за счет безударности тех слов, которые не являются для собеседника важными, но и за счет слов с точки зрения письменной речи лишних. Это бесконечные вот, ну, это, это самое, вообще, там, использование в речи некоторых лиц одних и тех же вводных слов (значит, так сказать, знаешь, понимаешь и т.д.)» [23, с. 23]. Кроме того, диалоговый ритм является одним из жанрообразующих признаков в разговорной речи [16].

Также находят свое отражение в звучащем диалоге лексико-синтаксические особенности разговорной речи, к которым относятся неназывание предмета речи, эллипсис, потенциальная свобода употребления, лексическая бедность, редкое использование словосочетаний и другие.

Пример 3. Примером может служить «криминальный диалог» [19, с. 66], в котором участники обсуждают возможность передачи денежных средств за ту или иную услугу. Собеседники не называют прямо предмет речи, однако оба осведомлены о нем.

Речевое взаимодействие представляет собой диалог двух лиц в служебном кабинете. Участники обсуждают возможность получения регистрации для участника, обозначенного как «М2», и его детей; участник «М1» выражает желание помочь в получении услуги за денежные средства.

В представленном на исследование разговоре содержатся не прямые побуждения к передаче денежных средств со стороны участника М1 к участнику М2 за помощь в сборе документов (помочь пакет документов собрать):

М1: Ну помочь пакет документов собрать. Палки в колеса не вставляли. Но это денег стоит.

М2: Я понял.

<...>

М1: Нет. Мы все посмотрели. Получается раз, два, три, четыре. Четыре человека. Это минимум тебе двадцатка нужна.

Участник М1 описывает суммы денежных средств:

М1: Квота она стоит где-то сорок пять. Тебе уже не надо будет, уже сэкономишь. Ну, максимум еще, ну тысяч, может, тридцать – сорок отдашь.

М2: Это за всех? Или за одного?

М1: За одного.

М2: За одного? Я понял.

М1: Если госпрограмму надо делать.

М2: Угу. А это до конца? Это уже до паспорта получается, да?

М1: Конечно, до конца все. Это вот полтос – это прямо ну рег. учет. Регистрация отдельно.

М2: Угу, двадцать, я понял.

М1: А вот это, все остальное. Ну, за документы, там это. Где-то, ну, полтос, мне кажется, вот, тебе вот так, за глаза.

В разговоре содержится информация о том, что указанные денежные средства являются частью какой-либо другой суммы денежных средств, на что указывает наличие в речи М1 наречия еще (*М1: Квота она стоит где-то сорок пять. Тебе уже не надо будет, уже сэкономишь. Ну, максимум еще, ну тысяч, может, тридцать – сорок отдашь*).

В данном случае коммуникативной неудачи не происходит, взаимопонимание достигнуто.

Пример 4. Другим примером является наличие эллиптических языковых конструкций в диалоге.

M1: Смотри. Все уже. Тебе сделали регистрацию, все. Вот. Значит, во вторник, надо будет подойти. Мы тебя с человеком состыкуем. Ты принес, да?

M2: Да-да-да.

M1: Вот. Состыкуем, и короче это, я тебе тогда обозначу, сколько надо будет. Вот. И все. У тебя там все okay.

Наличие эллипсиса не свидетельствует о сокрытии предмета речи, а обусловлено особенностями разговорной речи, когда участники диалога не называют предмет речи, но осведомлены о нем.

В современной экспертной практике большое место занимает электронный диалог, который реализуется в формах СМС-сообщений, переписки в мессенджере или в социальной сети, групповой переписки, электронного письма. Электронный диалог представлен в интернет-коммуникации. В отличие от письменной фиксации звучащего диалога, электронный диалог является не только фиксацией живой речи на письме, но и отражает особенности электронного текста.

«Законы» интернет-коммуникации обуславливают характер общения ее участников. К таким «законам» можно отнести анонимность, которая обуславливает аффективную раскрепощенность, ненормативность и некоторую безответственность участников общения; невозможность использования (либо сведение к минимуму) невербальных средств; добровольность и желательность контактов; затрудненность эмоционального компонента общения и в то же время стойкое стремление к эмоциональному напряжению текста; легкую смену формальных атрибутов и др. [17, 27].

К особенностям электронного текста относятся: неспонтанность (либо меньшая по сравнению со звучащим диалогом спонтанность), бо́льшая по сравнению со звучащим диалогом осмысленность, заранее выбранные языковые средства.

Одним из примеров электронного диалога служит переписка в социальных сетях, мессенджерах, где участники, пользуясь анонимностью и возможностью иметь «маски», обсуждают те или иные темы. При этом в письменной форме передаются особенности разговорной речи на разных языковых уровнях – фонетическом, орфографическом и графическом, синтаксическом.

Среди признаков, отраженных на фонетическом уровне, выделяются паравербальные средства коммуникации (темп речи, интонация, паузация), на лексическом уровне представлено употребление иноязычных вкрапления, т.н. Russlish, транслитерация звукоподражаний и междометий, а также использование разговорной, просторечной, жаргонной лексики, сленга, среди орфографических и графических признаков отмечается использование иконографических и текстовых средств, латиницы и специальных графических средств, написание слов и предложений заглавными буквами; среди синтаксических – тенденция к обрывам высказываний, аграмматизм и др.

Пример 5. Например, переписка пользователей в социальной сети «ВКонтакте», где обсуждаются темы, связанные с действиями сексуального характера. Участник 1 под видом женщины, набирающей девушек для модельного агентства, вступает в переписку с девочкой 13 лет, просит заполнить анкету и присылать ей фотографии с изображением в обнаженном виде.

Участник 1

Условия:

Щас Ты обязана исполнять все мои приказы и прихоти, потому что я **ACTIVE!**

Ты выбрала роль пассива, так будь ей, понимаю всю ответственность и внимательность!!!

*Мои приказы ты должна исполнять в **РЕальности**, то есть что я говорю ты и делаешь! Не бойся ничего запредельного нет, ты же...*

Ммм сними майку и сфоткай себя

Участник 2

Ок. Анкету высылаю. **FOTO** тут.

В данном фрагменте разговора представлены такие явления, как Russlish (**РЕальности**, **ACTIVE**, **FOTO**), буквенное оформление морфем (**Щас**), наличие междометий (**ммм**), написание заглавными буквами (**ACTIVE**, **FOTO**), обрыв высказывания.

Кроме того, в электронном диалоге передается невербальная информация. В основном такая выражается с помощью эмодзи («смайликов», «стикеров»), передающих эмоциональность живой речи. Однако полностью передать на письме эмоциональность с помощью эмодзи сложно, поэтому собеседники используют т.н.

«комментирующий текст», выполняющий функцию уточнения мысли, а также «текстового заменителя зрительной информации» [2].

Экспертно значимым при исследовании электронного диалога является необходимость учитывания наличия наблюдателя, поскольку в жанрах чата, комментирования, сообщения в сообществе, помимо прямых коммуникантов – адресата и адресанта, участвует любой зритель. Таким образом, следует говорить о двойной адресации реплик электронного диалога. В качестве наблюдателя, второго адресата электронного диалога в подобных жанрах выступает любой зритель, любой пользователь сети Интернет. При анализе электронного диалога в данных жанрах эксперт имеет дело в том числе с массовым адресатом, характер которого необходимо определить.

Исследование диалога в судебной экспертизе не ограничивается данными аспектами, в рамках многих дел перспективным и экспертно значимым представляется анализ диалогического дискурса.

Анализ диалогического дискурса имеет место, когда на исследование поступает несколько записей (аудио- или видеозаписей), несколько фрагментов переписок или переписка целиком. В этом случае нередко целесообразным является установление хронологии записей и переписок, поскольку в этом случае выявляется инициатор введения какой-либо темы в разговор, собеседник, побуждающий другого участника коммуникации к каким-либо действиям (бездействию). Кроме того, предварительное установление хронологии разговоров позволяет более точно установить коммуникативные стратегии и тактики собеседников.

Пример 6. Примером служит диалогический фрагмент, зафиксированный на фонограмме:

М1: Положи на стол...

Ж1: (нрзб) считала представительские...

М1: Да.

Из данного диалогического фрагмента следует, что участнику «Ж1» необходимо положить на стол какой-то предмет, вероятно исчисляемый, поскольку к нему применим глагол «считать». Из контекста разговора не ясно, что это за предмет.

Другая фонограмма, содержащая диалог указанных участников «М1» и «Ж1», входящая в диалогический дискурс:

Ж1: Он мне сказал шестьдесят тысяч представительские, крупными купюрами.

М1: Да.

Из данного фрагмента становится ясно, что предмет, который «Ж1» кладет на стол, представляет собой денежные средства, поскольку в реплике «Ж1» указана сумма (шестьдесят тысяч), а также вид денежных средств (крупными купюрами).

Таким образом, при наличии большого количества записей разговора одних и тех же субъектов, переписки одних и тех же пользователей анализ диалога в рамках диалогического дискурса является необходимым.

Заключительная часть и выводы

Таким образом, диалог является объектом судебной лингвистической экспертизы, который требует исследования в различных аспектах. Подход к экспертному анализу диалога зависит от вида фиксации диалога (звучащий или электронный диалог), от его характера (гармоничный или конфликтный диалог), от особенностей коммуникативной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белова Е.В.* Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса: Автореф. дисс... канд. филол. н. Тверь, 2016. 16 с.
2. *Бергельсон М.Б.* Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 55–67.
3. *Бердникова Т.В.* Диалог в художественном тексте как проявление идиостиля (на материале лирики А.А. Ахматовой и И.Ф. Анненского): Дисс...канд. филол. наук. Саратов, 2008. 222 с.
4. Большой энциклопедический словарь Языкознание. М.: Научное Издательство. «Большая Российская энциклопедия», 1998. 685 с.
5. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: Структура и динамика. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 320 с.
6. *Бырдина Г.В.* Динамическая структура русской диалогической речи: Учеб. Пособие. Тверь: ТГУ, 1992. 84 с.
7. *Валосинская З.В.* Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 299–313.
8. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.
9. *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы / Г.О. Винокур. – М.: КомКнига, 2006. 328 с.
10. *Володина М.С.* Средства формальной и смысловой связности в диалогическом тексте: Автореф. дисс... канд. филол. н. Ростов н/Д, 2015. 23 с.
11. *Гельгардт Р.Р.* Рассуждение о диалогах и монологах (к общей теории высказывания) // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. II. Калинин: КГУ, 1971. В. 1. С. 26–160.
12. *Гольдин В.Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. В. I. Саратов: Колледж, 1997. С. 23-34.

13. *Земская Е.А., Кутайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. 277 с.
14. *Ильенко С.Г.* Стилистические и синтаксические аспекты диалогичности // Исследования по художественному тексту. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1994. Ч. 1. С. 19–20.
15. *Колокольцева Т.Н.* Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 2001. 257 с.
16. *Матвеева Т.В.* К вопросу о ритме как жанрообразующем признаке в разговорной речи // Жанры речи. В. I. Саратов: Колледж, 1997. С. 44–51.
17. *Минаков А.В.* Некоторые психологические свойства и особенности Интернета как нового слоя реальности. <http://flogiston.ru/articles/netpsy/minakov/>.
18. *Падучева Е.В.* Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 42. №4. С. 305-313.
19. *Плотникова А.М.* Речетворчество в криминальных диалогах // Уральский филологический вестник. Вып. 1 // Материалы Всероссийской конференции с международным участием «Язык. Система. Личность: аспекты речетворчества» 17–19 апреля 2014. Екатеринбург, 2014. С. 66–73.
20. *Полищук Г.Г., Сиротинина О.Б.* Разговорная речь и художественный диалог // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. 188-199 с.
21. Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи: учебно-методическое пособие / Под ред. В.О. Кузнецова и А.М. Плотниковой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 120 с.
22. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Т. М. Изотова, В. О. Кузнецов, А. М. Плотникова. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. 90 с.
23. *Сиротинина О.Б.* Русская разговорная речь: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 80 с.
24. *Соловьева А.К.* О некоторых общих вопросах диалога // Вопросы языкознания. 1965. № 6. С. 103–110.
25. *Стельмашук А.* Диалогизация и способы ее реализации в различных речевых сферах современного русского языка (художественная и научная проза): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1993. 34 с.
26. *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1965. 380 с.
27. *Шевченко И.* Некоторые психологические особенности общения посредством Internet. <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko/>.
28. *Якубинский Л.П.* О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17–59.

RESEARCH OF DIALOGICAL SPEECH IN FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

T. V. Berdnikova

Professor, PhD in philology,

Russian Federation, 101000, Moscow, Bolshoy Spasoglinishchevsky Lane, 4

The article is devoted to the study of dialogue as a special object of forensic linguistic expertise. The need to study dialogic speech in the aspect of forensic linguistic expertise is due to the presence of many grounds for the appointment of expertise on objects containing dialogic speech. The objects of the study are two types of dialogue recording: audio and video recordings of conversations (phonograms) obtained as a result of operational

search activities, recorded using special devices, and electronic communication texts (user correspondence in social networks, messengers, etc.). The approach to expert analysis of the dialogue depends on the type of recording of the dialogue (sounding or electronic dialogue), on its nature (harmonious or conflict dialogue), on the features of the communicative situation. In forensic linguistic expertise, dialogue is studied through the methods of semantic, communicative-pragmatic, and contextual analysis. The analysis of the dialogical discourse is given.

Key words: forensic linguistic, semantic analysis, internet-communication, colloquial speech, dialogue

syntax2@yandex.ru